

Альмурзаева Петимат Халидовна

ИМЕНА-АРАБИЗМЫ В ЧЕЧЕНСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье освещены проблемы чеченской антропоники, представляющей историко-культурную и лингвистическую ценность и отражающей политические, культурные, языковые связи чеченцев с другими народами, а также духовную культуру самого чеченского народа. Современная система личных имен Чечни отражает сложное переплетение лингвистических и экстралингвистических факторов, таких как религия, исторические связи с другими народами, изменения в экономике и культуре, взаимодействие языков, условия билингвизма.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/9-2/17.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 9(63): в 3-х ч. Ч. 2. С. 63-66. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

желаемой коммуникации – тревожное будущее (что ждет), которое сопровождается бессонницей (что тревожит сны), обесценивающей и саму ночь.

Таким образом, находящиеся в оппозиционных отношениях символы ДЕНЬ и НОЧЬ в контекстах контактного взаимодействия семантизируются как сходные, при этом они помещаются в аналогичные синтаксические конструкции и связываются с контекстуальными синонимами и как противопоставленные. В последнем случае взаимная семантизация символов производится через утверждение неестественности тождества, контекстуальные антонимы и конверсивы, выражение сменяемости и констатацию способности ночи обесмысливать результаты дня.

Список литературы

1. **Авдеенко И. А.** К вопросу о символе как конвенциональном знаке особого рода // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 1 (19). С. 15-17.
2. **Авдеенко И. А.** Контекстные ассоциации темпоральных символов в языке русской рок-поэзии. Количественный анализ [Электронный ресурс] // Амурский научный вестник. 2016. № 1. С. 17-27. URL: http://www.amgpgu.ru/upload/iblock/34d/avdeenko_i_a_kontekstnyye_assotsiatsii_temporalnykh_simvolov_v_yazyke_russkoy_rok_poezii_kolichestven.pdf (дата обращения: 22.04.2016).
3. **Авдеенко И. А.** Пространственные символы русской рок-поэзии: монография [Электронный ресурс]. Комсомольск-на-Амуре: Изд-во АмГПУ, 2014. 144 с. URL: http://www.amgpgu.ru/upload/iblock/cc4/avdeenko_i_a_prostranstvennye_simvolov_russkoy_rok_poezii.pdf (дата обращения: 22.04.2016).
4. <http://hm6.ru/voskresenie/14028-voskresenie-pyatna.html> (дата обращения: 22.04.2016).
5. <http://muzbank.net/songs/zoopark-vsyu-noch-20273.html> (дата обращения: 22.04.2016).
6. http://www.joov.net/text/1003358/zvuki_mu-krasnyiy_chert.htmls (дата обращения: 22.04.2016).
7. http://www.joov.net/text/1042735/krematoriy-kogda_ya_znal_tebya_sovsem_drugoy.htmls (дата обращения: 22.04.2016).
8. <http://www.megalyrics.ru/lyric/alisa/krasnoie-na-chiernom.htm> (дата обращения: 22.04.2016).
9. <http://www.megalyrics.ru/lyric/alisa/stierkh.htm> (дата обращения: 22.04.2016).
10. <http://www.megalyrics.ru/lyric/alisa/vietier-vodit-khorovod.htm> (дата обращения: 22.04.2016).
11. <http://www.megalyrics.ru/lyric/ddt/ia-zazhiegh-v-tsierkviakh-vsie-sviechi.htm> (дата обращения: 22.04.2016).
12. <http://www.megalyrics.ru/lyric/kino/voina.htm> (дата обращения: 22.04.2016).
13. <http://www.megalyrics.ru/lyric/voskriesieniie/ia-privyk-brodit-odin.htm> (дата обращения: 22.04.2016).
14. <http://www.megalyrics.ru/lyric/voskriesieniie/kto-vinovat.htm#ixzz47dTde1hH> (дата обращения: 22.04.2016).
15. <http://www.megalyrics.ru/lyric/voskriesieniie/nauchi-mienia-zhit.htm> (дата обращения: 22.04.2016).
16. <http://mp3minus.ru/%D0%9D%D0%B0%D1%83%D1%82%D0%B8%D0%BB%D1%83%D1%81-%D0%9F%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D1%83%D1%81%D0%9A%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0> (дата обращения: 22.04.2016).

THE OPPOSITION OF SYMBOLS DAY – NIGHT IN THE TEXTS OF RUSSIAN ROCK POETRY

Avdeenko Ivan Anatol'evich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Amur State University of Humanities and Pedagogy
iavdeenko@mail.ru

The article deals with the contexts of simultaneous mentioning of symbols NIGHT and DAY in Russian rock poetry. As a result of the analysis the author reveals two types of mutual semantization of symbols: the convergence of semantics through the syntactic constructions and contextual synonyms of the same type and the opposition through the ascertaining of unnaturalness of identification, the use of contextual antonyms and conversives, the statement of replacement, the ability of the night to cancel the results of the day.

Key words and phrases: symbol; opposition of symbols; semantization; associative category; language of Russian rock poetry.

УДК 81'373

В статье освещены проблемы чеченской антропонимики, представляющей историко-культурную и лингвистическую ценность и отражающей политические, культурные, языковые связи чеченцев с другими народами, а также духовную культуру самого чеченского народа. Современная система личных имен Чечни отражает сложное переплетение лингвистических и экстралингвистических факторов, таких как религия, исторические связи с другими народами, изменения в экономике и культуре, взаимодействие языков, условия билингвизма.

Ключевые слова и фразы: лексика; заимствования; термины; значение; лингвистика; ономастика.

Альмурзаева Петимат Халидовна, к. филол. н.
Чеченский государственный университет
fatja69@mail.ru

ИМЕНА-АРАБИЗМЫ В ЧЕЧЕНСКОМ ЯЗЫКЕ

Язык, национальная культура, традиции чеченского народа обуславливают большой интерес к антропонимике, представляющей историко-культурную и лингвистическую ценность. Личные имена любого языка определяют понимание своей сущности, самого себя, своей роли в жизни, в обществе.

Доминирующую часть в именнике чеченского языка составляют имена арабского происхождения, усвоенные с принятием ислама. И. Ю. Алироев пишет по этому поводу: «Надо также отметить, что в чеченском языке наличествует заимствованная арабская ономастика. Например: Гапур (араб. “гафурун”) – хмурый; Маржан (араб. “маржанун”) – коралл; Паус (араб. “паусун”) – павлин; Насихат (араб. “насихатун”) – завет, наставление; Мурад (араб. “мурадун”) – желание; Салахь (араб. “салахьун”) – полезный, пригодный; Саид (араб. “саидун”) – счастливый; Басират (араб. “басиратун”) – разум; Сахрат (араб. “сахиратун”) – язвительная, насмехающаяся; Касират (араб. “касиратун”) – обильная; Мохьмад (араб. “мухаммидун”) – хвалебный; Муслим (араб. “муслимун”) – покорный; Иела (араб. “Талийун”) – высокий; Иабдул (араб. “абдуллахИ”) – раб божий; Бауддин (араб. “бауальдийн”) – сияние веры; Зайнуддин (араб. “зайну-аль-дийн”) – краса веры; Абу (араб. “абун”) – отец; Апти (араб. “абати”) – мой отец; Бетир (араб. “бетун”) – бездетный; Рабу (араб. “рабятун”) – холм, горка; Рукьят (араб. “ракьятун”) – прогрессивная и др.» [1, с. 124].

По своему первоисточнику арабские по происхождению личные имена могут быть объединены в четыре группы (ср.: [4, с. 35]):

1. Имя пророка *Мухьмад* (<араб. محمр muḥammad ‘хвалимый’), а также производные от него двусоставные антропонимы: *Мухьмад-Башир* (Мухаммад, приносящий радостную весть), *Мухьмад-Басир* (проницательный Мухаммад), *Мухьмад-Амин* (Мухаммад доверенный [Аллаха]), *Мухьмад-Пахлур* (Мухаммад чистый), *Паз-Мухьмад* (Мухаммад-Победитель) и т.п. Тот же арабский корень имеем в следующих именах:

Ахьмад <احمد aḥmad (имя собств.) ‘восхваляемый’;

Махьмуд <محمود maḥmūd (имя собств.) ‘похвальный’;

Хьамид <حميد ḥamīd (имя собств.) ‘достойный похвалы’.

2. Имена, восходящие к эпитетам пророка Мухаммеда:

Мустапа <مصطفى muṣṭafā ‘избранник (Аллаха)’;

Амин <أمين amīn ‘верный; честный’;

Расул <رسول rasūl ‘посланник (Бога)’.

3. Имена, восходящие к эпитетам Аллаха:

Вахьаб <وهاب wahāb ‘Дарующий’;

Гапур <غفور gafūr ‘Всепоощающий’;

Керам <كريم kaḥīm ‘Щедрейший’;

Мажит <مجيد majīd ‘Благородный’;

Мухьий <محي muḥī ‘Оживляющий’.

Рашид <رشيد rašīd ‘Правильный’;

Самад <صمد ṣamad ‘Вечный’;

Хьалим <حليم ḥalīm ‘Терпеливый’.

4. Имена пророков доисламского периода:

Иса <عيسى ‘isā и. с. Иса; Иисус (др.-евр. ‘милость божья’);

Муса <موسى mūsā и. с. Муса; Моисей (др.-евр. ‘дитя’);

Ибрахлм <ابراهيم ibrahīm и. с. Ибрагим; Авраам (др.-евр. ‘отец народов’);

Илез \ *Ильяс* <إلياس и. с. Ильяс, Илья;

Юсул <يوسف yūsif и. с. Юсуф; Иосиф (др.-евр. ‘преумноженный’);

Юнус <يونس yūnus и. с. Юнус; Иона (др.-евр.);

Айюп <ايوب ‘ayyub и. с.; др.-ев. Иов;

Йокьап <يعقوب ya‘qub и. с.; Яков (др.-евр. ‘идуший следом’);

Дауд <داود dāwūd и. с.; Давид (др.-евр.);

Адам <آدم ‘ādam ‘Адам; человек’;

Яхья <يحيى yaḥyū и. с. Иоанн;

Сулейман <سليمان sulaymān и. с. Соломон (др.-евр. ‘мирный, защищенный’);

Идрис <ادريس idrīs ‘старательный; обучающий’;

ИсмаИл <إسماعيل и. с. Исмаил.

5. Имена сподвижников и членов семьи пророка Мухаммеда:

Абубакр <ابوبكر ‘abū bakr ‘отец Бекра’;

Иала <علي ‘alī ‘возвышенный, высокий; выдающийся’;

Иумар <عمير ‘umar и. с.;

Осман/Иусман <عثمان ‘uṣmān и. с.

АбдуллахI/ Абдулла <عبدالله ‘abdullah ‘раб Аллаха’;

Амнат <امينة amīnat ‘верная, праведная’;

Хадижат <حديجة ḥadīdja[t] ‘недоношенная’;

Ашат <عائشة ‘ā‘ša[t] ‘живучая, живущая’;

ПаьтИмат <فاطمة faṭīma[t] и. с.;

Рукьет <رقية ruqīya[t];

Зайнап <زينب zaṣnab ‘полная, здоровая’;

Умулькусум <ام كلثوم ummkulsum ‘полнощекая, круглолицая’;

Хьасан <حسن ḥasan ‘хороший, добрый’;

Хьусен <حسين ḥusaṣn ‘добрый, хороший’;

Иаббас <عباس и. с. Аббас ‘хмурый, суровый’ (дядя пророка);

Халит <خالد ḥalīd ‘вечный, постоянный’ (один из полководцев Мухаммеда);

Билан < بلال bilāl ‘здоровый’ (первый муэдзин в исламе) и др.

6. Имена некоторых ангелов:

Джабраил < جبرائيل jabrā'il и.с.; др.-ев. Гавриил;

Ризван < رضوان rid'wān ‘избранник (Аллаха)’;

Азраил/Израил < عزرايل 'azrā'il ‘ангел смерти’.

7. Имена – титулы, должности, звания и т.п.:

Муслим < مسلم muslim ‘мусульманин; спасенный’;

Асхъаб < أصحاب aṣḥāb ‘сподвижник пророка’;

Хъажий/Хъажжа < حاج hajj ‘паломник’;

Къаьдий \ Къаьда < قاض qād'i ‘духовный судья’;

Молла < ملا mulla ‘мулла’;

Глаза < غازی gāzī ‘победитель; воитель за веру’;

Султан < سلطان sulṭān ‘правитель’;

Арабе/Арабий < عرب 'arab ‘араб’ и др.

Имена-арабизмы могут восходить и к некоторым другим видам лексических единиц.

Определяющее влияние оказывают арабские имена на развитие чеченского именослова на протяжении большого исторического периода. Однако часть арабских имен могла проникнуть в местные языки еще до распространения ислама, поскольку на протяжении многих веков арабская культура, особенно классический арабский язык, играла большую роль в языковом и культурном развитии народов Северного Кавказа [3].

Исламский период в истории чеченского народа начался, согласно историческим данным, с XVII века. Процесс исламизации принес в Чечню мощную волну мусульманских имен, этимологически восходящих к арабскому и другим языкам. Большая часть мусульманского именника чеченцев сформировалась за счет арабских антропонимов и арабизированных антропонимов из других языков – тюркских, персидского, латинского, греческого и т.д.

И. Ю. Алироев, принимая во внимание мусульманские имена (Ахмет, Мухаммед, Исмаил), употребленные в присяге Ших-Мурзы Окоцкого Ивану Грозному в 1588 году, полагает, что «мусульманство совместно с арабским языком проникает к плоскостным чеченцам» еще в XVI веке [1, с. 203].

Ядро мусульманского антропонимикона в чеченском языке составляют имена Аллаха, имена пророка, его детей, близких родственников, жен (Мохъмад, Ахъмад, Гали, Хъасан, Хъусейн, ГГани, Рахым, Фатима, Гайшат, Малика, Абдуллах, Саид-Ахъмад и другие). В эту же часть антропонимикона входят и арабизированные варианты древнееврейских антропонимов, носителями которых были пророки, их дети, ученики: Аюб (евр. Иов), Муса (евр. Моисей), Иса (евр. Иисус), Дауд (евр. Давид), Джабраил (евр. Гавриил), Сулейман (евр. Соломон), Ибраһим (евр. Авраам), Шамиль (евр. Самуил), Юнус (евр. Иона), Юсуп (евр. Иосиф), Сарет (евр. Сара) и другие.

Процессы фонетической, морфологической и лексической адаптации привели к явлению вариативности именных форм. Так, например, от арабск. Mowlid (дитя, мальчик) чеченские имена Мовлад, Мовлади, Мовлди, Мовлид, Мовла, Молди; или от арабск. женск. Nadidga (недоношенная, выкидыш) чеченские женск. имена Хадишт, Хедишт, Хадижат, ингушск. Хадчат, Хадшат, Хадишат и т.д. Наряду с полными именами, выступавшими во всей совокупности их вариативных форм, функционировали и краткие – уменьшительно-ласкательные, например Ати – от Атаби, Мади, Мами, Мума – от Мохъмад, Ахъмад, Баи – от Бауддин, Сала – от Салауддин и т.д.

Вариативность и высокая частотность в использовании имен свидетельствуют о том, что значительная часть мусульманских антропонимов, перестроившись соответственно моделям собственно чеченского именослова (по структуре слога, длине слова, последовательности определенных гласных и согласных звуков, структуре финалей, словообразовательным возможностям и т.д.), заняли господствующее положение в именослове. Они стали восприниматься населением как национальные имена.

Исконный антропонимический фонд, большая часть которого оказалась в пассиве, постепенно приобрел потенциальный характер и стал забываться. Однако часть исконных имен продолжает функционировать и остается на всем протяжении истории развития именослова.

Основной антропонимической единицей и в исламский период развития антропонимикона оставалось личное имя.

Таким образом, в качестве доминирующих в исламский период выступают следующие тенденции: заимствование и адаптация мусульманских антропонимов; постепенное угасание собственно чеченского фонда личных имен; развитие вариативности в антропонимии как свидетельство фонетико-морфологической и лексической адаптации (освоения) антропонимических заимствований.

Лингвистические и экстралингвистические факторы, такие как религия, исторические связи с другими народами, изменения в экономике и культуре, взаимодействие языков, условия билингвизма, воссоздают сложную систему именника чеченского языка.

Список условных сокращений

араб. – арабский

др.-ев. – древнееврейский язык

евр. – еврейский язык

и.с. – Имена сподвижников и членов семьи пророка Мухаммеда

Список литературы

1. **Алироев И. Ю.** Нахские языки и культура. Грозный: Чечено-Ингушское кн. изд-во, 1978. 289 с.
2. **Альмурзаева П. Х.** Заимствованная лексика чеченского языка: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2012. 29 с.
3. **Гаджихамедов Н. А., Гусейнов Г. К.** Кумыкские личные имена: происхождение и значение. Махачкала, 2004. 170 с.
4. **Курбанов Х. Т.** Религиозная лексика в чеченском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2007. 23 с.

NAMES-ARABISMS IN THE CHECHEN LANGUAGE

Al'murzaeva Petimat Khalidovna, Ph. D. in Philology
Chechen State University
fatja69@mail.ru

The article addresses the problems of Chechen anthroponymics which has the historical-cultural and linguistic value and represents the political, cultural and linguistic relations of the Chechens with other nations and the spiritual culture of the Chechen people themselves. The modern Chechen proper name system is a complicated interweaving of the linguistic and extra-linguistic factors such as religion, historical links with other nations, the changes in the economy and culture, interaction of languages, bilingualism conditions.

Key words and phrases: vocabulary; borrowings; terms; meaning; linguistics; onomastics.

УДК 81'42

В статье выделяется и описывается пунктуационная тактика временной и пространственной организации художественного дискурса. Знаки препинания наряду с другими языковыми средствами могут направлять читателя на верную интерпретацию текста. Авторы художественных произведений используют основные функции знака «многоточие», такие как указание на незавершенность предложения, переход от одной мысли к другой, для обозначения временного эллипсиса, паузы или пространственно-временных отношений в повествовании.

Ключевые слова и фразы: пунктуационный знак; многоточие; художественный дискурс; текстовые (дискурсивные) стратегии; пунктуационная тактика.

Андросова Фекла Семеновна, к. филол. н.

Горохова Анна Ивановна, к. филол. н.

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова
afs.77@mail.ru; anna_gorokhova@mail.ru

**ТАКТИКА ВРЕМЕННОЙ И ПРОСТРАНСТВЕННОЙ
 ОРГАНИЗАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИСКУРСА**

Рассматривая пунктуационные знаки как одно из вспомогательных средств выражения авторского сознания в художественном произведении, мы выделяем пунктуационные тактики и стратегии в составе текстовых (дискурсивных) стратегий. В рамках данной статьи речь пойдет о пунктуационной тактике, связанной с временной и пространственной организацией художественного дискурса. Под пунктуационной тактикой понимается один или несколько приемов, способствующих реализации определенной стратегии.

При использовании данной тактики пунктуационные знаки помогают автору указать на временной эллипсис, на перенос как в пространстве, так и во времени. Речь идет о хронологическом (временном) порядке в произведении, который подразумевает связь данной тактики с пространственно-временными планами или линиями повествования. Говоря о хронологическом порядке в тексте, лингвисты подчеркивают, что зачастую художественным произведениям присуща анахрония [5]. Данная тактика участвует в создании определенных тематических стратегий. Тактика временной и пространственной организации текста, как и остальные текстовые (дискурсивные) тактики и стратегии, работает на реализацию глобальной стратегии всего произведения, но в каждой отдельно взятой линии повествования могут формироваться отдельные тематические (содержательные) стратегии.

По мнению Ж. Женетта, изучение временного порядка повествования означает «сопоставление порядка расположения событий или временных сегментов в повествовательном дискурсе и порядка, задающего последовательность этих же событий или временных сегментов в истории, как он эксплицитно задан в самом повествовании или как он может быть выведен на основе тех или иных косвенных данных» [2].

Временной эллипсис

Под временным эллипсисом понимается «хронологический пробел» («un blanc chronologique»), который возникает вследствие опущения повествователем каких-то событий в рассказе с целью ускорения повествования [2; 5].

В анализируемых произведениях речь, скорее, идет об имплицитном эллипсисе, который лишь подразумевается, т.е. пропускаемый промежуток времени не обозначается явно в произведении. Например, с помощью пунктуационного знака «многоточие» в романе А. Будары «Больница: больничная биография» / «L'hôpital: une hostobio-graphie»: